

Орлиный нос сузил зрачки и резко вскочил:

— Как ты могла забеременеть? Я же велел тебе пить таблетки! Ты не пила?

[Я... я я... на съемках забыла. Дорогой, если это всплывет, мы можем...]

— Нет! Сун Ляньлянь, я не разведусь.

Единственная капля тепла в глазах Орлиного носа исчезла. Эта женщина готова на всё ради успеха, её амбиции слишком велики.

В обычное время он мог бы посмеяться над этим, но сейчас это его лишь раздражало.

— Собирай вещи. Сегодня вечером улетай за границу. После того как сделаешь аборт, я дам тебе денег.

Там долго молчали, затем вдруг раздался истошный визг.

Орлиный нос с раздражением прервал связь.

Знакомый человек в черном подбежал бегом:

— Босс, босс! На нас напали! Это скоординированная атака, с десятков источников сразу...

Орлиный нос:

— ...

Его мать, ну и настряпали! Все неприятности свалились сразу.

Только он собрался с силами ударить по столу, как тот сам собой, без ветра, поднялся в воздух и описал круг.

Орлиный нос застыл:

— ...!!

— Дорогой, почему ты такой жестокий? Я так тебя люблю, я же ношу твоего ребенка.

Сзади внезапно повеяло холодом, а в самое ухо сквозь нежный женский голос.

Волосы на теле встали дыбом. Орлиный нос с ужасом медленно обернулся. В сантиметре от него находилось лицо без черт, зеленое и мертвенно-бледное.

— Ааа!!! Призрак! — Орлиный нос обмочился от страха.

— Папочка, почему ты не хочешь меня? Я такой милый, почему ты не хочешь меня.

Скрюченный ребенок с багрово-черным телом широко улыбнулся и помахал ему ручкой.

Орлиный нос сорвал голос:

— Ааааа!

Несмотря на высокий рост и крупное телосложение, больше всего на свете он боялся всякой

нечисти.

Он в ужасе взвизгнул, глаза закатились, он икнул и потерял сознание.

Гуманли вновь стала белой и милой, презрительно скривив губы.

С таким уровнем еще и взрослых пугать.

Зеркальный призрак, только что укрывшийся в зеркале, не веря своим глазам, медленно выплыл наружу:

— Мне даже очередь не подошла, а всё уже закончилось?!

В похожем особняке Сун Ляньлянь тоже обмякла, как тряпочка, и рухнула в обморок.

Несколько новых сотрудников-призраков переглянулись.

— Так сойдет или нет? Женщина слишком легко пугается, задача считается выполненной?

— Наверное, считается. Ребенок-то пропал, видимо...

— Тогда уходим, скорее назад, а то министр подумает, что у нас низкая эффективность.

Порыв яростного ветра поднял с пола бумажки, и свирепые призраки исчезли.

Вскоре после ухода призраков к особняку подошел даос в желтой мантии с лопанем в руках, нахмутив брови.

Он пристально вглядывался в здание, прежде чем подошел к двери и постучал.

*

После трех часов дня Янь Юцзю вернулся в Изумрудную долину.

В безупречном костюме, с улыбкой на губах, он вошел в дом, словно принося с собой солнечный свет.

Шэнь Чжу, вертя телефоном, одновременно играл в дуэте с новым представителем Цюаньшань.

В последнее время он изучал одну игру с героями.

У актера Циня талант был огромен: даже в новой игре он освоился всего за неделю.

В этой партии его снова тащил император, доминируя на всем поле.

Шэнь Чжу смотрел на свои жалные показатели и едва не выпускал пар из ушей.

Он играл за мага, и вражеский лесник, видимо, оценив его уровень, взял его на прицел.

За игру он отдал противнику четыре убийства.

Янь Юцзю снял пиджак, передал его дворецкому, закатал рукава и подошел ближе.

— Что случилось? Почему такой недовольный вид?

Янь Юцзю наклонился и поцеловал маленького идиота в лоб:

— Я вернулся.

Шэнь Чжу лишь буркнул в ответ. Голос звучал как всегда, но Янь Юцзю уловил в нем легкую грусть.

Бросив взгляд на погасший экран, гендиректор всё понял.

Он снова поцеловал Сяо Чжу в губы:

— Не злись, личико уже превратилось в поросенка. Позже я с тобой поиграю.

Шэнь Чху смерил его взглядом и холодно отвернулся.

Система:

— ...

Хозяин, вас же только что поцеловали, почему вообще никакой реакции?

Шэнь Чжу, Шэнь Чжу уже сварился, как лягушка в кастрюле.

Привычка — страшная сила. Еще недавно от одного прикосновения он взлетал на дыбы, а теперь был совершенно спокоен.

Он ущипнул Янь Юцзю за щеку, пока не остались два отпечатка пальцев, и тут же почувствовал облегчение.

Янь Юцзю рассмеялся:

— Я пойду переоденусь.

Шэнь Чжу прикусил губу, опустил глаза и почесал горячий кончик уха. Ему совсем не казалось, что улыбка Янь Юбина только что была красивой. Совсем чуть-чуть.

Система:

— ...

Янь Юцзю вернулся и сел обратно. В огромном особняке они тесно прижались друг к другу, сидя на полу.

Старый дворецкий наблюдал за всем этим, радуясь в душе.

Он хитро прищурился и увел Бао И и Бао Эр на улицу поливать цветы и сажать травы.

Видимо, господин тоже не любит лишних свидетелей.

Янь Юцзю слегка приподнял бровь, украдкой взглянул на старого дворецкого и одобрительно кивнул.

Так держать! — Дворецкий тайком сжал кулак и потряс им.

Янь Юцзю улыбнулся.

Шэнь Чжу нахмурился, недоумевая:

— Чему ты улыбаешься?

Янь Юцзю абсолютно серьезно ответил:

— Просто подумал о том, что буду проводить с тобой всю жизнь, и не смог сдержать улыбки.

Шэнь Чху растерялся:

— ...

Сумасшедший.

Вдруг он вспомнил что-то и поднял глаза, окинув Янь Юцзю взглядом с ног до головы:

— Это заезженные фразы?

Вчера он нашел это в интернете, новое знание.

Янь Юцзю на мгновение замер:

— Нет, это мои искренние мысли.

— Хм, — Шэнь Чжу холодно отвернулся. Будто я поверил.

Янь Юцзю развел руками. Он говорил правду, но это действительно походило на дешевый роман.

Раз словами этого глупца не тронуть, придется компенсировать материальным.

Он достал из боку аккуратный квадратный пакет.

Шэнь Чху удивленно моргнул.

Янь Юцзю мягко улыбнулся, взгляд полный нежности:

— Здесь три костюма. Примерь, посмотри, понравится ли?

— Вечерние костюмы? Для меня? — Шэнь Чжу был удивлен.

Янь Юцзю кивнул:

— Да. Завтра будет торжественная оценка, в этом наряде будет более уместно.

Он заказал костюмы для Сяо Чжу еще месяц назад.

Поскольку хотел подарить Сяо Чжу только лучшее, он пригласил европейских мастеров ручной работы, и создание заняло целый месяц.

Не стоит недооценивать эти три мужских костюма, они обошлись Янь Юцзю в восьмизначную сумму.

Шэнь Чжу кивнул и наугад вытащил один, совершенно не понимая, хороший он или плохой.

Янь Юцзю не сводил с него глаз, и в его взгляде читалось всё больше восхищения. Он восхищенно захлопал в ладоши.

— Очень красиво, мой Сяо Чжу во всем выглядит великолепно.

Поток комплиментов заставил Шэнь Чжу воспарить, ему очень нравилось такое.

Он провел рукой по белому костюму:

— Как?

Янь Юцзю улыбнулся и поднял большой палец:

— Мой Сяо Чжу завтра будет самым ярким.

— Погоди, кое-чего не хватает, — он достал еще несколько коробок.

Там были брошь, часы, запонки...

Янь Юцзю улыбался во весь рот:

— Вот теперь это идеальный Сяо Чжу, я готов кричать от восторга.

Шэнь Чжу поджал губы:

— ...

Заткнись уже, Янь Юбин.

Шэнь Чху поднял часы и с удовольствием погладил. Ему они очень понравились.

Внутри словно заключен целый космос, звезды мерцали и сияли.

— Похоже, я выбрал правильно, — улыбнулся Янь Юцзю.

Он не расскажет Шэнь Чжу цену. Три костюма вместе не стоят половины этой часы, главное, что Сяо Чжу доволен.

Это была единственная в мире пара часов, и он подарил их единственному Сяо Чжу.

Получив столько подарков, Шэнь Чху немного повеселел.

Он отвернулся и выплюнул несколько кусков императорского зеленого нефрита.

Шэнь Чху, который еще раньше сомневался, решил выставить на аукцион самый маленький кусок, а остальные отдать этому человеку.

Он схватил четыре куска и сунул их ему:

— На, держи.

Янь Юцзю:

— ...

Гендиректору почему-то показалось, что он получил незаслуженную выгоду.

И это не иллюзия, это факт. Эти четыре куска на рынке стоили бы немислимых денег.

Торжественная оценка проходила в Международном клубе, расположенном в центре Южной улицы города Яньцин.

Почти сотня этажей клуба уходила в небеса, здание выглядело величественно и роскошно.

Зал Международного клуба был светлым и просторным, в нем переплетались традиции Яньхуана и международные элементы.

Это подчеркивало глубину Яньхуана и стремление к интеграции с миром.

Здесь не было пейзажей "переплетающихся гор" южной окраины, но и не было торжественности императорского дворца.

Стены были выполнены в теплых желтых и голубых тонах, с красными полосами, которые вплетались в узор, создавая идеальную картину.

Шэнь Чху был здесь впервые, и ему было любопытно. Он стоял перед этим "модным" зданием и прищурился.

В отличие от других, кто сравнивал внешность и одежду, он смотрел на ауру.

<http://bllate.org/book/16899/1567387>